

Откупная экспортная торговля западноевропейских купцов в царствование Петра Великого

Т. С. Минаева

Для цитирования: *Минаева Т. С.* Откупная экспортная торговля западноевропейских купцов в царствование Петра Великого // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 692–708. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.302>

Статья посвящена исследованию участия западноевропейских купцов в откупной экспортной торговле России в царствование Петра I. Откуп как способ решения финансовых проблем достаточно часто применялся в торговой и таможенной политике России XVII–XVIII вв. Вступив на престол, Петр I продолжал активно использовать откупную форму во внешней торговле страны. В откуп передавались казенные товары: паюсная икра, ремень, лен, щетина, овечья шерсть, лес, продукция лесохимического производства. В откупной экспортной торговле принимали участие в основном английские и голландские коммерсанты, которые имели большой торговый оборот, рекомендовали себя как надежные деловые партнеры правительства и лично царя не только в коммерческих, но и дипломатических делах. Государство использовало откуп для решения финансовых вопросов, предотвращения падения внешнеторгового оборота в условиях военного времени, получения выгодных торговых заказов за рубежом, организации устойчивого сбыта казенных товаров, которые не всегда отличались высоким качеством, привлечения торговцев к развитию петербургского порта, а также для поощрения предпринимателей, оказывавших услуги российскому правительству. Не все поставленные задачи удалось решить. Например, не получилось укрепить экспорт и поднять качество паюсной икры, поташа, смольчуга. По-прежнему Архангельск оставался более востребованным портом, чем Санкт-Петербург. В то же время путем передачи монопольного права на продажу казенных товаров государство перекладывало проблемы, связанные с организацией экспортной торговли, на иностранных предпринимателей, иногда не исполняя свои обязательства в срок, но при этом жестко контролируя выполнение договоров коммерсантами. Участие в откупной экспортной торговле не всегда было выгодно для иностранных торговцев, часть контрактов успешно реализовывалась (например, по продаже ремня, мачтового дерева, смолы), но для некоторых из них выполнение договоров по разным причинам оказалось очень трудным, и их надежды на получение больших прибылей не оправдались.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, иностранные предприниматели, откуп, монопольная торговля, Петр I.

Татьяна Станиславовна Минаева — д-р ист. наук, проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17; t.minaeva@narfu.ru

Tatiana S. Minaeva — Dr. Sci. (History), Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17, nab. Severnoi Dviny, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; t.minaeva@narfu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Concession Export Trade of Foreign Merchants during the Reign of Peter the Great

T. S. Minaeva

For citation: Minaeva T. S. Concession Export Trade of Foreign Merchants during the Reign of Peter the Great. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 692–708. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.302> (In Russian)

The article is devoted to the study of the participation of Western European merchants in the concession export trade of Russia in the reign of Peter I. Concession as a way of solving financial problems was often used in the trade and customs policy of Russia in the 17th–18th centuries. Having ascended the throne, Peter I continued to actively use the concession form of foreign trade of the country. State-owned goods were transferred to the concession: caviar, rhubarb, flax, bristles, sheep wool, timber, forest chemical products. The concession export trade was mainly of interest to English and Dutch merchants, who had a large trade turnover and established themselves as reliable business partners of the government and the tsar personally, both in commercial and in diplomatic affairs. The state used the concessions not only as a solution to financial issues but also as a means to carry out foreign trade in wartime conditions, to obtain profitable trade orders abroad, to organize the sale of state-owned goods, which were not always of high quality, to attract merchants to the development of the port of Saint Petersburg, to encourage entrepreneurs who provided services to the Russian government. Participation in the concession export trade was not always profitable for foreign traders; some of the contracts were successfully implemented (for example, for the sale of rhubarb, mast wood, pitch), but for some merchants, the implementation of the contracts was very difficult for various reasons, and their hopes for obtaining large profits were not justified.

Keywords: foreign trade, export, foreign entrepreneurs, concession, monopoly trade, Peter I.

Характерной чертой внешнеторговой политики Петра I было использование откупа. Откуп как способ решения финансовых проблем периодически применялся в торговле и таможенном деле России XVII–XVIII вв. В отечественной историографии авторы, занимавшиеся исследованием развития экономики страны первой четверти XVIII в., как правило, только упоминали некоторые имена иностранных купцов и приводили отдельные примеры передачи казенной монополии во внешней торговле в руки частных предпринимателей, но не предпринимали систематического изучения этого явления. Документы, которые бы позволили провести анализ экспортной откупной торговли иностранцев, представлены, прежде всего, в фондах Российского государственного архива древних актов. Это фонд 248 «Сенат и его учреждения» и фонд 276 «Коммерц-коллегия». Коллекции этих фондов неоднократно использовались исследователями, поскольку здесь можно найти количественные данные о внешней торговле отдельными товарами и выполнении торговых контрактов, но эти сведения в документах фондов не систематизированы, отрывочны, представлены только за отдельные месяцы или годы. Тем не менее остается еще достаточно большой объем неизученного материала, связанный с деятельностью конкретных предпринимателей и статистическими данными внешней торговли, который может помочь в раскрытии данной темы. Дополнительную, но важную информацию можно найти в сборниках документов, посвященных де-

тельности Петра I и Сената¹, где содержатся правительственные решения по поводу заключения откупных внешнеторговых контрактов и конкретные указания Петра I, связанные с жалобами или просьбами откупщиков. Сроки отдельных заключенных контрактов и основные их положения отражены в законодательных актах изучаемого периода² и ряде других источников. Как выяснилось в ходе исследования, архивные статистические данные из фонда Коммерц-коллегии не всегда совпадают с данными документов Сената, поэтому в настоящей статье было отдано предпочтение последним, ведь для принятия решений Сенат проводил собственный сбор информации от таможенных органов, коммерсантов, Коммерц-коллегии, что позволяло получить в итоге более достоверные и полные сведения. В некоторых случаях только совокупное использование различных источников информации помогло восстановить исторические события и получить необходимый для исследования статистический материал.

Одними из первых обратили внимание на откупные контракты иностранцев историки XVIII в. М. Д. Чулков и В. В. Крестинин, ограничившиеся, однако, констатацией отдельных фактов в этом вопросе³. А. В. Семенов, как и С. Ф. Огородников, анализируя развитие внешней торговли в петровское время, указывали, что откупа были вынужденной мерой, вызванной обстоятельствами военного времени и усиленной потребностью в денежных ресурсах для борьбы со Швецией⁴. И. М. Кулишер рассматривал царские монополии во внешней торговле как меру обогащения казны с помощью привилегированной части иностранного купечества, что, по мнению исследователя, подрывало торговлю в России⁵.

Исследователи советского периода не уделяли откупной торговле большого внимания, исключением можно назвать статью Р. И. Козинцевой, посвященную участию казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. Автор, подводя итоги, замечала, что среди откупщиков преобладали иностранные купцы, а в «руках русских людей длительное время находился лишь откуп льняного семени и монополия на продажу иностранцам продуктов, добываемых на промыслах Белого моря». Сдавая на откуп товар иностранным купцам, казна сужала сферу деятельности отечественных купцов⁶. Некоторый обобщенный статистический материал о продаже казной продукции лесохимических промыслов за рубеж пред-

¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук: в 6 т. СПб., 1880–1901; Письма и бумаги Петра Великого. Т. XI, вып. II. М., 1964; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: в 2 т. Т. 2. М., 1872.

² Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 1, 3, 4, 7, 11.

³ Чулков М. Д. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего: в 7 т. Т. 1, кн. 1–2. СПб., 1781–1782; Крестинин В. В. Исторический опыт о внешней торговле государя императора Петра Великого от 1693 года по 1719 год // Василий Васильевич Крестинин: труды, творческая биография, библиография. Архангельск, 2007. С. 352–397.

⁴ Семенов А. В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год: в 3 ч. Ч. 1. СПб., 1859. С. 64; Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890. С. 49.

⁵ Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. Челябинск, 2003. С. 187–188, 273.

⁶ Козинцева Р. И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. 1973. Т. 91. С. 331–332.

ставил в своей монографии П. М. Лукьянов⁷. Н. В. Козлова и В. Р. Тарловская кратко характеризовали монопольную и откупную системы в торговле страны в целом и сделали вывод, что «многие откупа находились в первой четверти XVIII в. у иностранных купцов, что пополняло казну иностранной валютой»⁸. Американский исследователь В. Камендровский в своей диссертации критиковал экономическую политику Петра I как не определяемую никакими твердыми принципами или правилами и основанную только на государственном интересе, где выгоду могли получить только немногие представители общества⁹.

Среди современных исследователей стоит отметить вклад В. Н. Захарова, установившего, что основными покупателями казенных товаров были иноземцы, которые наиболее активно продавали в казну оружие и военное снаряжение, пользовались особым доверием правительства и выделялись значительными торговыми оборотами на русском рынке, при этом контракты иностранцев с казной были взаимовыгодными. Автор, кроме того, определил, что откупа иноземцев большей частью отрицательно влияли на развитие русской торговли¹⁰. Н. И. Новоселова, изучая торговую политику Петра I, в частности торговлю монопольными товарами и развитие откупной системы, определила, что экономическая политика Петра включала расширение числа казенных и откупных товаров, и согласилась с выводами В. Н. Захарова¹¹. Подобное же мнение о негативном влиянии откупных контрактов иноземцев на развитие деятельности русских купцов выразил в своей работе голландский историк Я. В. Велувенкамп¹². Отдельные подробности осуществления разнообразных связей с казной британских предпринимателей, включая их контракты в откупной торговле, можно найти в трудах А. В. Демкина и Н. Н. Репина¹³. Фактический материал о торговле иноземцев русской черной икрой обобщил в своих статьях И. В. Торопицын¹⁴. Однако большая часть указанных исследователей не ставила задачи выяснить исторические условия использования откупа во внешней торговле в годы царствования Петра I и особенности осуществления откупа отдельными товарами на практике.

Российские авторы, обращаясь к архивным источникам, использовали в своих работах имена и фамилии иностранных купцов, измененные в традиции XVIII в. на русский манер. Антропонимические данные одного и того же торговца встречаются

⁷ Лукьянов П. М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в.: в 4 т. Т. 2. М.; Л., 1949; Т. 3. М., 1951.

⁸ Козлова Н. В., Тарловская В. Р. Торговля // Очерки русской культуры XVIII века: в 4 ч. Ч. 1. М., 1985. С. 227.

⁹ Kamendrowsky V. State and economy in Catherinian Russia: The dismantling of the mercantile system of Peter the Great. Diss. ... for the degree of Doctor of Philosophy. Chapel Hill, 1982. P. 79.

¹⁰ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 168, 262–267.

¹¹ Новоселова Н. И. Внешняя торговля и финансово-экономическая политика Петра I: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1999. С. 119–120.

¹² Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России 1550–1785. М., 2006. С. 196.

¹³ Демкин А. В. Британское купечество в России XVIII века. М., 2019; Репин Н. Н. Британские коммерсанты в России Петровского времени: деятельность компании «Ральф Робинсон — Самуил Гартсайд» // Вестник Рязанского университета имени С. А. Есенина. 2009. № 3 (24) С. 133–141.

¹⁴ Торопицын И. В.: 1) Экспорт рыбной продукции Волжского бассейна в страны Европы в XVIII в. // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Рыбное хозяйство. 2009. № 2. С. 17–24; 2) Роль голландцев в русско-итальянской торговле рыбными припасами во второй половине XVII века // Там же. 2010. № 1. С. 54–61.

ся в документах в совершенно разных формах. Например, английский коммерсант Henry Stiles именовался А. Стайлсом, А. Стейлсом и А. Стельсом, еще один британский негодант Samuel Garside значился в документах как С. Гарцын, С. Гарцен, С. Гартсайд. Современные авторы стали стремиться к максимально правильной транскрипции иностранных имен собственных. В итоге в отечественной историографии не сложилось единообразного написания имен и фамилий иностранного купечества, что затрудняет сбор уже опубликованных сведений и проведение дальнейшего анализа. В данном исследовании автор использует русские варианты имен коммерсантов, зафиксированные в источниках, и приводит в скобках иностранные имена, если их удалось установить.

В целом, можно отметить, что в исторической науке участие иностранных купцов в откупной торговле России конца XVII — первой четверти XVIII в. остается малоизученным вопросом, но не теряет свою актуальность в связи с современным опытом использования иностранных капиталов в развитии экономики России. Изучение торговой деятельности европейских коммерсантов и их контактов с правительством России является важным в связи с вопросом продвижения российских товаров на внешний рынок и реализации политики протекционизма.

Передача казной монопольного права торговли каким-либо товаром на откуп иностранным купцам практиковалась еще до Петра I. Так, например, в 1655–1658 гг. паюсная икра находилась на откупе у англичанина Ивана Гебдона (John Hebdon), как и смола в 1659–1664 гг.¹⁵ В 1678–1686 гг. действовал контракт с гамбургскими купцами «Захарием Белкенсом да Филипом» — Арнольдом Белтгенсом (Arnold Beltgens) и Филиппом Ферпортеном (Philipp Verpoorten) — о ежегодной продаже 400 бочек икры по 3 ефимка за пуд¹⁶.

Петр I продолжил использовать традиционные формы ведения внешней торговли, и с 1697 г. продажа черной икры перешла на откуп голландцу Ивану Ферьюсу (Jan Verjuys), который имел опыт торговли через Архангельск, так как был агентом фирмы Ферпортена и Белтгенса¹⁷. Первоначально контракт заключили на пять лет, позднее продлили его до 1706 г. включительно. В течение первого года вывоз оговаривался в размере 113 бочек, в последующие годы — по 160 бочек (бочка — 40 пудов). По первому контракту И. Ферьюс обязывался вносить в казну по 2,5 ефимка за пуд (в таможенных ефимок принимали по 50 коп.), по второму — 2 $\frac{3}{4}$ ефимка. Торговля сопряжена была с рядом трудностей из-за качества товара. В 1704 г. откупщик недобрал 24 бочки, но зато в 1705 г. перебрал 32 бочки. В 1706 г., когда по новому годичному контракту плату повысили до 3 $\frac{1}{4}$ ефимка, И. Ферьюс выбрал для продажи 200 бочек. В 1707 г., хотя И. Ферьюс и просил продлить контракт еще на три года на 180 бочек в год с платежом по 3 ефимка за пуд, Петр I приказал отдать право откупа икры англичанину Андрею Стайлсу (Henry Stiles) с уступкой по гривне (10 коп.) с пуда. И. Ферьюс возмущенно писал, что А. Стайлс будет платить за икру сукнами и другими товарами, и казна не получит и по полтора ефимка за пуд, поэтому настаивал на получении контракта, но не добился пересмотра царского решения. Откуп А. Стайлса сложился неудачно, в 1707–1709 гг. он недобрал

¹⁵ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 229; Гурлянд И. Я. Иван Гебдон комиссариус и резидент (Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903.

¹⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 1, № 596. С. 999.

¹⁷ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 2. С. 241.

93 бочки на 12 090 ефимков, или 9672 руб. (ефимок в то время составлял 80 коп.), а в 1710 г. взял только 123 бочки. Кроме того, государство должно было ему выплатить оговоренную уступку в размере 1429 руб.

В 1711 г. английский купец С. Гарцын/Гарсайд (Samuel Garside) заключил договор с казанским губернатором П. М. Апраксиным об обмене 300 бочек икры, 500 пудов рыбьего клея и других товаров на сукно. Договор был оформлен без разрешения Сената, поэтому 17 сентября последовал указ об отмене этой сделки и продаже товаров за деньги¹⁸. 26 ноября 1711 г. обер-комиссар Дмитрий Соловьев, назначенный в Архангельск для надзора за казенной торговлей, сообщил, что паюсную икру следует отдавать на откуп на определенный срок, так как она отпускается только в Италию. Если ее не сдать на откуп, то покупателей на нее в Архангельске не найдется. Таким образом, правительство должно было продолжать осуществлять продажу черной икры на экспорт через откупные контракты.

С 1712 г. откуп захотел взять на себя московский торговый иноземец Павел Вестов (Paul Westhoff), имевший британское подданство¹⁹. Он предложил заключить пятилетний договор на условиях продажи по 180 бочек в год с уплатой по 3 $\frac{1}{4}$ ефимка за бочку и по $\frac{1}{8}$ ефимка за пуд дополнительно²⁰. Его конкурентом выступил голландец Иван Любс (Jean Lups), но на худших для казны условиях — на 8850 ефимков меньше, а против контракта С. Гарцына П. Вестов предлагал на 1000 ефимков больше.

У С. Гарцына тем временем возникли проблемы. В феврале 1712 г. он отправил донесение в Сенат, жалуясь, что вначале он получил 200 бочек хорошей икры, а последнюю партию, количеством 130 штук, где были и полубочки, объемом только 4 пуда, — гнилой, которую продать невозможно. Принять ее он был вынужден, так как иначе поставщики угрожали и хорошей икры не отдать. Товар так и остался непроданным в Архангельске, что причинило убыток в 12 тыс. руб. Плохую икру С. Гарцын просил принять в казну и отправить ему в 1712 г. хорошей икры 210 бочек по 3 $\frac{3}{4}$ ефимка или отдать ему икру в откуп на определенных им условиях. Просчитав все варианты, Сенат вынес приговор об отдаче откупа П. Вестову на три года по 200 бочек в год по цене 3 $\frac{3}{8}$ ефимка с ежегодной уплатой в конце года полновесными ефимками. П. Вестов был уже проверенным откупщиком и ранее имел откупной контракт 1701–1711 гг. на рыбий клей²¹. Икру по договору должны были отобрать присланные Павлом Вестовым браковщики в Нижнем Новгороде. Доставка икры должна была осуществляться на средства Казанской и Архангелогородской губерний²². В 1712 г. служащий П. Вестова — Иван Фарьюс (младший) вынужден был браковать бочки уже в Вологде, куда икра в нарушение договора

¹⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2426. С. 735–736; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 1. СПб., 1882. С. 140.

¹⁹ Naturalization (Van Ryssen, etc.) // The National Archives. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/0419b433-88c1-4163-b683-629914df3524> (дата обращения: 25.02.2021).

²⁰ Дело об отправке из Астрахани // Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 248. Кн. 75. Л. 173–174.

²¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 1. С. 140–146, 150–152; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 2. С. 241.

²² Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 1. С. 140–146.

была отправлена из Нижнего Новгорода. Он с трудом смог отобрать необходимое количество, не выясняя даже общий вес товара, так как икра была очень плохого качества, затаренная в винные, грязные бочки. Чтобы выполнить условия контракта, П. Вестов потребовал от Сената замены 20 бочек икры. Сенат отреагировал на жалобу купца, распорядившись особо следить за укладкой икры в чистые дубовые бочки и определить на будущий год смотрителя за качеством икры в Казанской губернии²³. В 1714 г. голландец Варфоломей Боршт (Bartholomeus Borst) принял по письму Павла Вестова в Санкт-Петербурге для отпуска за море икру, присланную из Казани, — 119 бочек. Икра оказалась тухлой и подмоченной, это подтвердили и трое иностранных купцов, осмотревших товар по просьбе В. Боршта. Всего было забраковано 47 бочек²⁴.

Как следует из приведенных фактов, откуп икры для государства являлся выгодным, хотя цена товара не являлась стабильной. В первое десятилетие XVIII в. она росла, а с 1712 г. упала в 8 раз, но проблемы с поиском покупателей и бракованием икры перекладывались на плечи откупщиков. Для каждого из предпринимателей выполнение условий договора оказалось достаточно трудным, прежде всего, по причине качества товара. После окончания контракта П. Вестова продажей икры занималось государство. Деньги, вырученные от торговли икрой и другими казенными товарами, расходовались на различные государственные нужды. В 1713 г., например, Сенат решил перевести ефимки, полученные в Амстердаме по векселям за проданную икру и поташ, на жалование Преображенского и Семеновского полков. По указу 26 января 1725 г. деньги, вырученные за продажу казенных икры и клея, следовало отправить на содержание Адмиралтейства и его служащих²⁵.

В конце XVII — начале XVIII в. среди крупнейших поставщиков оружия в Россию были голландцы И. Любс (Jean Lups) и Х. Брантс (Christoffel Brants). Они вели свои дела через Архангельск, где жили в период навигации, но оба также имели дома в Немецкой слободе в Москве. Благодаря своим связям они получили в 1699 г. 12-летнюю монополию на закупку и вывоз овечьей шерсти с уплатой пошлин по 20 алтынов (60 коп.) ефимками. В 1703 г. они лишились монопольного права, так как шерсти не хватало для суконной фабрики в Москве. За время действия договора они экспортировали 1035 берковцев²⁶ шерсти. Стоит согласиться с мнением Я. В. Велувенкампа, предположившего, что в качестве компенсации коммерсанты получили в 1703 г. десятилетний контракт на откуп щетины при условии не только уплаты пошлин, но и поставок ефимков в Посольский приказ по существующему денежному курсу. В 1704 г. Х. Брантс вернулся в Амстердам, а в 1709 г. И. Любс по неизвестным причинам лишился контракта на откуп щетины²⁷. Торговля ею пере-

²³ Дело о приеме Петербургской ратушей // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 75. Л. 409; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 2. СПб., 1883. С. 52–53.

²⁴ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 6, кн. 1. СПб., 1901. С. 51.

²⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 7. № 4639. С. 408–409; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 3, кн. 1. СПб., 1887. С. 255.

²⁶ 1 берковец составляет 10 пудов.

²⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1671. С. 595–596; Т. 4. № 2234. С. 457; Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели... С. 201; Козинцева Р. И. Участие казны... С. 296, 321.

давалась в управление Петербургской губернской канцелярии, это означало, что царь хотел перевести продажу этого товара из Архангельска в Санкт-Петербург.

Через Архангельский порт в конце XVII — начале XVIII в. голландцы традиционно отправляли в Западную Европу лес. Как писал М. Д. Чулков, «отпуск за море от Архангельска деревьев на корабельное строение, в том числе, как думать можно, и мачтовых, стоял всегда на откупу, который содержали не токмо российские, но иностранные»²⁸. В 1691 г. закончился контракт с голландцем Андреем Бутенантом (Heinrich Butenant), который у него был совместно с Данилой Артманом (Daniel Hartmann). Оба они были в числе известных иностранных торговцев в России, поставляя среди прочего оружие и боеприпасы. Новый контракт без процедуры перепродажи получил с 1692 г. Данила Артман. В течение пяти лет он должен был платить казне со всякого дерева по 10 ефимков, а также брать своеобразный налог с продавцов по 10 денег (5 коп.) с рубля за осуществленную продажу и сам выплачивать налог с покупки: по 2 алтына (6 коп.) с рубля. Покупать деревья Д. Артман должен был там же, где и А. Бутенант: в Смоленском, Дорогобужском, Бельском, Рославльском и Торопецком уездах. В 1695 г. зять Д. Артмана — гамбургский купец Матвей Поппе (Hans Matthias Poppe) смог получить также выгодный контракт на откуп ревеня. Ревень ценился в Западной Европе как лекарственное средство, на него был высокий спрос, как писали современники. За 30 тыс. руб. в год М. Поппе получил монополию на пять лет, продавая его по 8 рейхсталлеров (ефимков) за фунт (0,4 кг), в то время как по указу Петра I ревень закупался для казны по 4–6 руб. за пуд (16,38 кг)²⁹.

Контракт Д. Артмана на откуп мачтового дерева в 1698 г. был продлен еще на десять лет с уменьшением суммы платежа — по 7 ефимков с дерева и с прежним налогом с покупки и продажи³⁰. Количество вывезенных деревьев составляло 88–303 шт. в год, деревья покупались по цене 17–20 руб., а продавались за границей в 4 раза дороже³¹. После смерти торговца в 1704 г. откуп перешел в руки голландских же купцов Захария Дикса (Arnoldus Dix) и Лаврентия Гарланта (Laurens Gaarlande) на три года. Условия договора заключались в ежегодном вывозе 130 деревьев по 16 ефимков за дерево. С 1707 г. партнером по контракту на прежних условиях у Л. Гарланта стал Елисей Клюк (Gillis Kloeck), с которым ранее он уже совместно имел пятилетний откуп (с 1698 г.) на торговлю льняным семенем. Договор с обоими купцами на экспорт мачтового леса был продлен позднее еще на три года до начала 1713 г.³² В 1710 г. в монопольную торговлю мачтовыми деревьями ненадолго (до смерти в 1712 г.) включился известный английский предприниматель Андрей Стайлс (Henry Stiles). Новый договор определял и более выгодные для откупщиков условия: 16 ефимков уплачивалось за разное количество деревьев от 1 до 3, в зависимости от их длины, остальные условия оставались прежними. Из-

²⁸ Чулков М. Д. Историческое описание Российской коммерции... Т. 1, кн. 1. СПб., 1781. С. 421.

²⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1654. С. 509; Из книги Фридриха-Христиана Вебера «Преображенная Россия» // Беспятовых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 105; Kotiline J. T. Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century. Leiden; Boston, 2005. P. 133.

³⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1410. С. 111; № 1633. С. 452–453.

³¹ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы... С. 165; Козинцева Р. И. Участие казны... С. 318.

³² Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 2. С. 63; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы... С. 166; Козинцева Р. И. Участие казны... С. 318.

вестно, что за 1710 г. купцы выплатили оговоренную сумму. В 1713 г. откуп перешел на 3 года в руки надворного советника С. Рагузинского — сербского негоцианта, находившегося на русской дипломатической службе), который получил контракт с обещанием прибавить к сумме откупа 100 ефимков³³. Однако за 1713 и 1714 гг. он заплатить не смог, задолжав 3328 р.³⁴ В 1716 г. продажа мачтового дерева снова перешла в руки иностранцев, ей стал заниматься англичанин Осип Вилкинс (Joseph Wilkins), который вел дела на прежних условиях до объявления свободной торговли казенными товарами в 1719 г. Подробности реализации его откупа остаются неизвестными.

Торговля смолой являлась важной частью государственных доходов и часто находилась на откупе. Экспортировали смолу, прежде всего, голландцы и англичане. Однако, в 1692–1700 гг. откуп смолы держал в своих руках московский торговый иноземец, выходец из лифляндских немцев Томас Келлерман/Келдерман (Tomas Kellerman), который платил в казну по 900 руб. в год. Он оказался откупщиком не случайно. Дело в том, что он неоднократно во второй половине XVII в. выполнял функции торгового агента российского правительства за рубежом. По истечении срока откуп получил А. Стайлс на семь лет с уплатой в казну чуть больше своего предшественника — по 1 тыс. рублей сверх обычных пошлин³⁵. Этой ситуацией оказался недоволен чрезвычайный английский посланник при русском дворе Чарльз Витворт, так как, во-первых, А. Стайлс теперь мог диктовать цены, а во-вторых, он заключил контракт с голландцами, чтобы поставлять смолу только им, поэтому английское Адмиралтейство осталось на долгий срок без русской дешевой смолы. Ч. Витворт всеми силами пытался через главу русского внешнеполитического ведомства графа Ф. А. Головина добиться отмены монополии А. Стайлса, хотя был уверен в больших выгодах российского правительства от этого контракта. А. Стайлс имел приличную прибыль, поскольку, по данным посланника, голландцы покупали смолу по цене примерно 16 фунтов за ласт, который стоил в Архангельске не более 3 фунтов, в такую же сумму обходилась его доставка в Европу. Коммерсант понимал шаткость своего положения, поэтому, встречаясь с Ч. Витвортом, объяснял ему, что понесет большие убытки, если лишится контракта. Зная желание Петра I развивать торговлю через Санкт-Петербург, весной 1705 г. А. Стайлс обдумывал идею об отправке небольшой партии смолы через столичный порт, но это было рискованно из-за опасности захвата или потопления судна шведами. Осуществить свои планы он не успел из-за того, что летом 1705 г. посланник с помощью Ф. А. Головина добился расторжения контракта со Стайлсом³⁶. В 1706–1710 гг. казенный торг смолой приносил государству прибыль в размере 250–300 %, но в 1711 г. в Архангельске остались нераспроданными 18 870 бочек смолы. Сенат приговорил их к продаже с аукциона — «с торга, кто даст больше». По указу, вывешенному в Го-стином дворе для оповещения всех желающих, явились двое — Роман Манварин и Иван Любс, каждый со своим предложением. Торг выиграл И. Любс, который был

³³ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 2. С. 63.

³⁴ Там же. Т. 5, кн. 1. СПб., 1892. С. 243.

³⁵ Сборник Русского исторического общества. Т. 39. СПб., 1884. С. 66–67; *Козинцева Р.И.* Участие казны... С. 298.

³⁶ Сборник Русского исторического общества. Т. 39. С. 67–69, 113.

готов взять 30 тыс. бочек по 1,5 ефимка, если никто, кроме него, не будет иметь права в 1712 г. продавать смолу в Архангельске. Он также обещал расплатиться за товар через Гамбург по векселю в течение 6 недель. В итоге казенная прибыль составила 30 тыс. руб.³⁷

В 1713 г. свои услуги откупщика смолы предложил на торгах только К. Гутфель. Британский консул и коммерсант К. Гутфель (Charles Goodfellow) был одним из наиболее активных откупщиков в сфере внешней торговли России в начале XVIII в. В 1702 г. он получил привилегию покупать в России и отправлять за море лен сроком на пять лет с условием сверх обычной таможенной пошлины платить по 1 ефимку с берковца и дополнительно поставлять к монетным дворам по 2 ефимка, оплачиваемых казной по курсу. В 1703 и 1704 гг. в Новгороде, Пскове и Архангельске К. Гутфелем было куплено 5114 берковцев льна. Из этого льна отпущено за море — 3500 берковцев. В итоге монополия, данная британскому консулу, привела к падению цен на лен и жалобам русского купечества, поэтому и была отменена в 1705 г.³⁸

К 1713 г. К. Гутфель уже занимался откупом парусины и поташа и был готов взять смолу в количестве 25 тыс. бочек по цене 40 алтынов (1,2 руб.) за бочку. Условия К. Гутфеля были менее выгодными для государства, чем условия И. Любса в предыдущем году, но гарантировали при выполнении договора прибыль, которую в итоге казна и получила в размере 17,5 тыс. руб.³⁹ Несмотря на условия контракта с Гутфелем («чтобы более никто не имел права продажи»), летом 1713 г. государь дал указание о заключении с англичанами Р. Робинсоном (Ralph Robinson) и С. Гарцыном трехгодичного контракта на отпуск смолы из Архангельска. В этом же году купцы отправили из беломорского порта 8 тыс. бочек в английское Адмиралтейство, что вызвало жалобу К. Гутфеля о нарушении контракта и понесенных им убытках. Отправив смолу, торговцы не заплатили пошлины в размере 8743 руб.⁴⁰ В 1715 г. Петр I лично повелел архангельскому вице-губернатору П. Е. Лодыженскому никаких выплат долгов с Р. Робинсона и С. Гарцына не требовать⁴¹. Причина состояла в крайне выгодных для государства торговых операциях предпринимателей по закупке материалов для строительства английского флота, отправке судов не только из Архангельска, но и из Петербурга и приобретении в Англии военных кораблей для России⁴². Наибольшие сложности вызвало получение военных кораблей, которые так нужны были Петру I. В 1714 г. задержка произошла из-за требования шведского посла не выпускать корабли из Англии, а в 1715 г. Р. Робинсон удер-

³⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 11. № 8302. С. 322; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2, кн. 1. СПб., 1882. С. 212–213.

³⁸ Дела и приговоры по Московской губернии 1711–1716 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 89. Л. 21; ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2012. С. 281; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 3, кн. 2. СПб., 1887. С. 1217; Демкин А. В. Британское купечество в России... С. 178.

³⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 11. № 8302. С. 322; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 3, кн. 1. С. 125; Т. 3, кн. 2. С. 1234.

⁴⁰ Крестинин В. В. Исторический опыт о внешней торговле... С. 384, 393.

⁴¹ Тетрадь записная именным указом государственным // РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 9. Л. 19 об.

⁴² Крестинин В. В. Исторический опыт о внешней торговле... С. 393. Репин Н. Н. Британские коммерсанты... С. 133–135.

жал суда, потому что не получил за них денег из России⁴³, но в целом в 1714–1715 гг. коммерсант выполнил свое обещание и отправил все корабли в Россию, а Петр I списал долги с обоих английских коммерсантов.

В 1713 г. в борьбе за откуп на торгах столкнулись три конкурента: гамбургский купец Юрий Конов/Конанов (Konau), вдова А. Стайлса и К. Гутфель вместе с И. Любсом. Последние предложили такую же цену за 30 тыс. бочек, что и Ю. Конов — по 1,2 рубля за бочку, но деньги обещали выплатить не как конкурент — в течение 1713–1715 гг., а сразу при получении товара, что и решило исход торгов. Уже в 1713 г. Карлу Гутфелю, Ивану Любсу и их компаньону, гамбургцу Францу Гизу, было продано 25 тыс. бочек смолы с указанием взять с них по 15 тыс. руб. в июне 1713 г. и в июне 1714 г. Но позднее Сенат распорядился за поставленные палашные и шпажные клинки И. Любсу в июне 1713 г. 15 тыс. руб. за смолу за честь, а остальные 2597 руб. выдать. Прибыль казны от откупа в 1714 г. составила 17,5 тыс. руб. В следующем году Петр I отдал распоряжение И. Любсу передать Р. Робинсону 3 тыс. бочек смолы «для некоторого... интересу»⁴⁴ российской стороны. Таким образом сложилась необычная ситуация, когда действовали оба контракта и монополией в реальности никто не мог пользоваться. Кроме того, в 1714–1715 гг. казна недопоставила И. Любсу 15 385 бочек смолы, а в 1716–1718 гг. поставок в счет долга произведено не было и неизвестно, получил ли он их впоследствии⁴⁵.

В 1716 г. монопольная продажа казенной смолы и смольчуга перешла на 3 года О. Вилкинсу по 40 тыс. бочек в год по гораздо более высокой цене, чем была у его предшественников — 2 ½ ефимка за бочку смолы. В первый же год О. Вилкинс жаловался, в том числе и лично Петру I, что смола и смольчуг поступали в меньших количествах, чем оговаривалось, в добавок ему было велено отдать 8 тыс. бочек смолы К. Гутфелю. В письме к князю П. И. Прозоровскому, главе Приказа Большой казны, к которому перешло из Сената ведение торговли казенными товарами, Петр I объяснял это распоряжение следующим образом: «...однако ж необходимая была нам нужда и невозможно было того миновать, чтоб Гутфелю смолы не дать для того, что он многое число своих денег дал в Голландии и Англии на отправление наших кораблей (которые строены в Голландии) и на содержание морским служителям, и, одним словом сказать, ежели б он, Гутфель, там деньгами нас не ссудил, то б, конечно, корабли наши не были отправлены». Царь приказал также отправить к Вилкинсу необходимое количество бочек из новых поставок смолы для выполнения контракта⁴⁶. Трехлетний откуп принес казне прибыль — 195 тыс. руб., а надежды О. Вилкинса на договор особо не оправдались, так как ему не поставили треть обещанных бочек смолы⁴⁷. Привлечение иностранцев к торговле смолой не

⁴³ Тетрадь записная именным указам государственным. Л.13 об.; *Репин Н.Н.* Британские коммерсанты... С. 135.

⁴⁴ Петр Великий на Севере: сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере / под редакцией А. Ф. Шидловского. Архангельск, 1909. С. 150.

⁴⁵ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 3, кн. 1. С. 413; *Лукиянов П.М.* История химических промыслов... Т. 3. С. 344, 349.

⁴⁶ По указу Правительствующего сената об отдаче у города Архангельского англичанину Осипу Вилкинсу смолы // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Ф. 10. Оп. 2. Д. 305; Сборник Русского исторического общества. Т. 11. СПб., 1873. С. 313, 325.

⁴⁷ *Лукиянов П.М.* История химических промыслов... Т. 3. С. 349.

дало ожидаемого результата в расширении объемов торговли столичного порта. В 1717 г. из Санкт-Петербурга было отправлено за границу всего 1388 бочек смолы и Архангельск оставался центром российского экспорта⁴⁸.

С 1719 по 1723 г. казенная монополия на торговлю смолой была отменена, вывоз смолы упал, что принесло убыток в 120 тыс. руб. В то же время государству нужны были деньги, в том числе для выплаты Швеции по Ништадтскому мирному договору, поэтому возобновилась государственная монополия на вывоз смолы, а право на откуп смолы было передано голландскому купцу Еремею Мейеру (Hermann Mejer). С поставленной задачей он справился, казна за 1723–1724 гг. получила прибыль в размере 85 тыс. руб. от продажи 110 тыс. бочек. В качестве благодарности Екатерина I продлила срок контракта с Мейером еще на 1 год, он продал еще 40 тыс. бочек, и в вольную продажу смола поступила только в 1726 г.⁴⁹

Продукция лесохимического производства, вывозимая за границу, не ограничивалась смолой. Западная Европа охотно покупала также «еловую серу» (живицу, еловую смолу), канифоль, скипидарное масло, смольчуг и поташ. Все эти товары использовались в основном как в судостроении, так и для изготовления зажигательных смесей в артиллерии, но находили применение и в производстве сургуча, красок, лаков, лекарственных средств. В 1703 г. откуп «еловой серы», канифоли и скипидарного масла был в руках голландца И. Фандорта (J. van Dort). В 1704 г. его получил еще один торговый иноземец Я. Якимов на 3 года⁵⁰. По условиям откупа все эти товары можно было не только продавать за море, но и производить, при условии, что предприниматели платят пошлины: за еловую смолу — по 3 коп. с пуда, за канифоль — по 25 коп. с 8-пудовой бочки, а за масло скипидарное — 26 коп. с пуда ефимками. В 1707 г. откуп получил иноземец И. Ф. Викторов за 250 ефимков в год. Кто и на каких условиях получал право откупа в последующие два года, неизвестно, хотя М. Д. Чулков указывал, что до 1710 г. русские и иноземцы этими товарами по откупам промышляли и отпускали за море. Но в 1710–1715 гг. таможи не зафиксировали нигде подобного вывоза, поэтому в конце 1715 г. казна предоставила откуп голландцу Матвею Бартсу (Matthijs Barts) на год на условиях прежней пошлины за еловую смолу, но несколько завышенной увеличенной пошлины за два других товара: канифоль (по 26 коп.) и скипидарное масло (по 28 коп. ефимками)⁵¹. Отец М. Бартса еще в XVII в. поселился в Архангельске, торговал лесным товаром, поэтому голландец знал и производителей, и покупателей, но через полгода он от откупа отказался. В 1717–1719 гг. желающих взять откуп не оказалось, что позволяет предположить, что торговцам он стал невыгоден⁵².

Одним из продуктов глубокой переработки древесины, продаваемой Россией за рубеж, являлся поташ (карбонат калия). Он изготавливался из золы листвен-

⁴⁸ Описание о точном состоянии и свойствах российского торгова // Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 572. Л. 21 об.

⁴⁹ О казенной торговле смолой // РГАДА. Ф. 19. Разряд XIX. Финансы. Оп. 1. Д. 267. Л. 11–13 об.; ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 11. № 8302. С. 323; Козинцева Р. И. Участие казны... С. 300.

⁵⁰ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы... С. 166.

⁵¹ Дело об отдаче на откуп // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 71. Л. 1128–1144.

⁵² Велувенкамт Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели... С. 173; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы... С. 170; Козинцева Р. И. Участие казны... С. 321; Лукьянов П. М. История химических промыслов... Т. 3. С. 476; Чулков М. Д. Историческое описание Российской коммерции... Т. 1, кн. 2. СПб., 1782. С. 57.

ных пород деревьев и использовался при производстве мыла, окраске тканей, изготовлении стекла и селитры. В 1705–1708 гг. поташ был отдан по контракту англичанину А. Стайлсу по цене 20 ефимков за берковец и с уплатой пошлин. Цена, установленная казной, была той же, что и годом ранее. Расплачиваться за товар А. Стайлс обязывался частично деньгами, частично поставками меди для денежного производства. Продажей поташа за границу А. Стайлс, как и в случае с рыбьим клеем, занимался вместе с И. Любсом. Ежегодно продавалось достаточно успешно 22–24 тыс. пудов поташа, поэтому в 1709–1710 гг. контракт был продлен, но уже по 21 ефимку за берковец. В эти годы А. Стайлсу было отправлено еще чуть более 40 тыс. пудов. В 1711 г. А. Стайлс отказался продлевать контракт, так как в Великобритании не был распродан закупленный ранее поташ. Кроме того, в 1710 г. погиб по дороге из Санкт-Петербурга в Архангельск торговый корабль Стайлса, построенный на Севере России на верфи братьев Бажениных. В 1711 г. последовал еще один удар — остановился из-за нехватки сырья Обуховский пороховой завод, принадлежавший англичанину. Вероятно, все эти неудачи тяжело сказались на здоровье купца, и в 1712 г. он умер, так и не расплатившись за весь товар по последнему контракту⁵³.

Продажа поташа в последующие годы за рубеж замедлилась, в 1712 г. «в остатке» находилось 4422 бочки, из них 1125 — «за морем», остальные — в Архангельске. Сложившиеся обстоятельства повлияли на условия нового откупа. В 1712–1715 гг. продажа поташа перешла к К. Гутфелю и надворному советнику С. Рагузинскому на условиях стоимости 15 ефимков за берковец с ежегодным вывозом 1 тыс. бочек из Архангельска⁵⁴. Кроме того, партнеры получили с 1712 г. монопольное право на вывоз парусного полотна в течение пяти лет. Годом ранее Петр I отдал распоряжение Адмиралтейскому приказу, в ведении которого находился Хамовный двор, производить на продажу ежегодно 5 тыс. штук качественного полотна и на протяжении пяти лет отпускать это полотно «по настоящей цене» только К. Гутфелю и С. Рагузинскому. Однако условия контракта не были полностью выполнены из-за низкой производительности мануфактуры. В 1717 г. было экспортировано всего 200 кусков⁵⁵.

После окончания срока контракта К. Гутфеля и С. Рагузинского на вывоз поташа в 1715 г. право на откуп захотел получить О. Вилкинс вместе с Р. Робинсоном и Ч. Хогеллом. Робинсон выполнял в то время важное поручение Петра I по закупке военных кораблей в Англии, поэтому надежды на получение откупа у компаньонов были. О. Вилкинс вначале получил контракт только на смолу и смольчуг, но позднее, в том же 1716 г., — на поташ, щетину и икру. О разочаровании О. Вилкинса в контракте уже упоминалось выше. Можно лишь добавить, что вместо ожидаемых 12 тыс. бочек смольчуга за три года О. Вилкинс получил только 3,5 тыс.⁵⁶ Кроме

⁵³ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 5, кн. 1. С. 240; *Козинцева Р.И.* Участие казны... С. 304; *Кротов П. А.* Петербургский порт при Петре I // Феномен Петербурга. СПб., 2001. С. 425; *Лукьянов П. М.* История химических промыслов... Т. 2. С. 45.

⁵⁴ Ведение об отдаче на откуп // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 71. Л. 689–701; ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2510. С. 821; *Лукьянов П. М.* История химических промыслов... Т. 2. С. 46.

⁵⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. XI, вып. II. М., 1964. С. 68; *Козинцева Р.И.* Участие казны... С. 324, 331.

⁵⁶ *Демкин А. В.* Британское купечество в России... С. 181.

того, в 1717 г. в обход трехгодовой монополии О. Вилкинса в Англии был заключен новый контракт с лондонскими купцами Р. Книпе (Randolph Knipe) и Э. Гиббоном (Edward Gibbon) на поставку им в течение трех лет 3 тыс. бочек поташа по цене 15 ½ ефимка за берковец. Рэндольф Книпе являлся членом правления Московской компании, Эдвард Гиббон — крупным английским торговцем (вероятно, именно он был дедом знаменитого в будущем британского историка Э. Гиббона). Английские купцы стремились к увеличению объемов торговли с Россией, что соответствовало «Мемориалу» английского резидента Дж. Маккензи, поданного Петру I в 1715 г. по вопросу о развитии торговых отношений с Россией. Среди основных положений этого документа содержался пункт о ликвидации откупов и установлении вольной торговли для всех подданных Великобритании⁵⁷. Продажа поташа в 1715–1719 гг. на экспорт отличалась нестабильностью, тем не менее чистая прибыль казны составила почти 82 тыс. руб.⁵⁸

В 1719 г. англичане В. Вейд (William Weide) и В. Парсонс (William Parsons) купили 35 тыс. пудов казенного поташа ценой по 14 ¼ ефимка за берковец. В 1720 г. они попросили продавать им этот товар в течение трех лет. В том же году им был продан весь оставшийся в Архангельске поташ свыше 50 тыс. пудов по 14,5 ефимков за берковец, тогда же с ними заключили контракт. В 1721 г. в соответствии с контрактом было продано 25,5 тыс. пудов, а в 1722 г. еще 45 тыс. пудов, но товар купцы получали до 1724 г.⁵⁹ В начале 1720-х гг. продажа поташа на экспорт сократилась, но еще более тяжелое положение представляла реализация смольчуга. В 1722 г. в Риге и Архангельске 4903 бочки остались не проданы при среднем ежегодном экспорте 2–3 тыс. бочек, поэтому в 1724 г. Петр I приказал отдать смольчуг на откуп И. Любсу на три года для приведения торгового «в прежнее достоинство», но при жизни Петра I этого достичь не удалось⁶⁰.

Исследование вопроса об участии западноевропейского купечества в откупной экспортной торговле позволяет сделать ряд выводов. Контракты на монопольную продажу казенных товаров за рубеж государство заключало с коммерсантами на протяжении всего царствования Петра I, применяя проверенное средство для достижения разных целей.

Откупа использовались в связи с масштабными реформами Петра I для быстрого получения государством необходимых денежных средств, которые могли бы возмещать расходы, понесенные в связи с Северной войной, как об этом писали А. В. Семенов, С. Ф. Огородников и И. М. Кулишер, но эта форма ведения торговли нашла широкое применение и в иных целях. Как показывает исследование, внешнеэкономическая деятельность российского правительства осложнялась рядом обстоятельств. Далеко не всегда можно было легко найти покупателей для казенных товаров, ситуация усугублялась не только Северной войной, но и войной за ис-

⁵⁷ Мемориал английского резидента в России Дж. Маккензи Петру I о состоянии и развитии торговых отношений между Россией и Англией // «Просил нас аглинский купец...» Документы из архивов России и Англии 1714–1715 гг. URL: https://drevlit.ru/docs/england/XVIII/1700-1720/Russ_angl_vzaim/text.php (дата обращения: 20.05.2021).

⁵⁸ Лукьянов П. М. История химических промыслов... Т. 2. С. 53.

⁵⁹ Демкин А. В. Британское купечество в России... С. 183; Лукьянов П. М. История химических промыслов... Т. 2. С. 48, 53.

⁶⁰ По указу Правительствующего сената об отдаче имеющегося у г. Архангельска и в других местах готового смольчуга // РГАДА. Ф. 276. Оп. 1, ч. 1. Д. 1236. Л. 1–5.

панское наследство в Западной Европе. В 1711 г. обер-комиссар Д. Соловьев сообщил в Сенат из Архангельска, что товарам, отпускаемым за море в Англию, Гамбург и другие места «за воинским случаем и моровым поветрием чинится в продаже немалая остановка», потому что из Голландии во Францию «товары возить запрещено и французские каперы захватывают торговые суда других государств, и оставшиеся у города товары: рыбий клей, хлеб, щетину и смольчуг по случаю войны в Европе едва ли можно продать и за три года»⁶¹. Не всегда оказывалось на высоте и качество некоторых товаров, например паюсной икры, смолы, поташа, смольчуга. Таким образом, с оформлением сделки решение целого круга проблем на несколько лет государство сразу переключало на откупщиков. Кроме того, откупные контракты Петр I использовал для поощрения торговцев, поставлявших необходимые стране вооружение, боеприпасы, сукна, оказывавших услуги по приобретению и оснащению военных судов для России; а также для получения коммерсантами, помогавшими в решении дипломатических вопросов, крупных выгодных заказов в Англии на кораблестроительные материалы. Наконец, Петр I хотел с помощью откупных договоров побудить иностранных предпринимателей использовать Санкт-Петербург как порт отправки, а не только Архангельск. Откупная система в этом плане была выгодной для государства. Цены на товар назначались в среднем такие же, как до откупа, но получение денег за товар упрощалось, поскольку вся годовая партия сразу передавалась откупщику. Однако не следует представлять, что «казна, заключив договор с тем или иным откупщиком, сразу же получала значительный доход»⁶², потому что, как правило, по договору купец выплачивал деньги в течение нескольких месяцев или даже год за годом. Кроме того, как показывают факты, достаточно частыми были случаи задолженности откупщиков перед государством. Тем не менее прибыль казна получала. Несмотря на это, грузооборот столичного порта рос медленно, и Архангельск по-прежнему занимал лидирующее положение, поэтому Петр I был вынужден прибегнуть к законодательным ограничительным мерам в отношении северного порта с 1713 г.

В некоторых случаях коммерсантам удавалось быстро извлечь прибыль из контракта (например, продажа ревеня, мачтового дерева). В других ситуациях реализация откупа сопровождалась сложностями, связанными с нарушением государством условий монополии, несоблюдением объемов поставки товара, его качеством. Откупа получали влиятельные английские и голландские коммерсанты, пользовавшиеся доверием правительства и лично Петра I. Однако это не означает, что ущемлялись права русского купечества во внешней торговле, как утверждалось в работах Р. И. Козинцевой, В. Н. Захарова, Я. В. Велувенкампа и др. Российские торговцы, например, практически все время держали в своих руках откуп льняного семени. Кроме того, в некоторых случаях (икра, продукция лесохимии) заявку на получение откупа мог подать любой, указав свои условия, но русское купечество в основном таких прошений не подавало. Большинство российских купцов не имело финансовых возможностей для подобных торговых операций. На Архангельской ярмарке 1710 г. только трое русских купцов (И. Исаев, Г. Строганов, М. Евреинов) имели товарооборот свыше 40 тыс. руб., в то время как девять иностранных

⁶¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 1. СПб., 1880. С. 316.

⁶² Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000. С. 73.

торговцев — свыше 100 тыс. руб. (в том числе И. Любс — 101 тыс. руб., С. Гарцын — 125 тыс. руб., К. Гутфельд — 173 тыс. руб.)⁶³. Если же складывалась ситуация, что откуп нарушал интересы местных производителей (скупка и вывоз льна, овечьей шерсти) и появлялись жалобы предпринимателей, государство отменяло откупные контракты.

Откупная внешнеторговая политика Петра I не имела твердых принципов и правил, в чем можно согласиться с В. Камендровским, однако она выстраивалась не только с целью удовлетворения потребностей государства, но учитывала и интересы отечественных производителей, а также купцов.

В царствование Петра I экономическое положение в стране было напряженным, что вызывало введение новых налогов и привилегий, реформирование таможенной системы и использование иностранного опыта. Внешняя торговля являлась важным источником государственных доходов и получения необходимых стратегических товаров, но ее осуществление затруднялось рядом факторов, поэтому использование откупа с привлечением иностранных предпринимателей помогало решать возникшие проблемы, становилось в тот период закономерным выходом из создавшейся ситуации.

References

- Chulkov M. D. *Istoricheskoe opisanie Rossiiskoi kommersii pri vsekh portakh i granitsakh ot drevnikh vremen do nyne nastoiashchego*, vol. 1, book 1. St Petersburg, [s. n.], 1781, 564 p.; vol. 1, book 2, 1782, 618 p. (In Russian)
- Demkin A. V. *Britanskoe kupechestvo v Rossii XVIII veka*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2019, 306 p. (In Russian)
- Gurliand I. Ia. *Ivan Gebdon komissarius i rezident (Materialy po istorii administratsii Moskovskogo gosudarstva vvtoroi poloviny XVII veka)*. Iaroslavl', [s. n.], 1903, 7 p. (In Russian)
- Kamendrowsky V. *State and economy in Catherinian Russia: the dismantling of the mercantile system of Peter the Great*: PhD diss., Chapel Hill, [s. n.], 1982, 261 p.
- Kostomarov N. I. *Ocherk torgovli Moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletiiakh*. St Petersburg, Tiplen Publ., 1862, 299 p. (In Russian)
- Kotiline J. T. *Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century*. Leiden, Brill Academic Publ., 2005, 611 p.
- Kozintseva R. I. Uchastie kazny vo vneshnei torgovle Rossii v pervoi chetverti XVIII v. *Istoricheskie zapiski*, 1973, vol. 91, pp. 267–337. (In Russian)
- Kozlova N. V., Tarlovskaja V. R. *Torgovlia. Ocherki russkoi kul'tury XVIII veka*, part 1. Moscow, Moscow University Press, 1985, pp. 213–256. (In Russian)
- Krestinin V. V. *Istoricheskii opyt o vneshnei torgovle gosudaria imperatora Petra Velikogo ot 1693 goda po 1719 god. Vasilii Vasil'evich Krestinin: trudy, tvorcheskaia biografiia, bibliografiia*. Arkhangel'sk, [s. n.], 2007, pp. 352–397. (In Russian)
- Krotov P. A. *Peterburgskii port pri Petre I. Fenomen Peterburga*. St Petersburg, Russko-baltiiskii informatsionnyi tsentr "Blits" Publ., 2001, pp. 423–433. (In Russian)
- Kulisher I. M. *Istoriia russkoi torgovli i promyshlennosti*. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2003, 557 p. (In Russian)
- Luk'ianov P. M. *Istoriia khimicheskikh promyslov i khimicheskoi promyshlennosti Rossii do kontsa XIX v.*, vol. 2. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1949, 141 p. (In Russian)
- Luk'ianov P. M. *Istoriia khimicheskikh promyslov i khimicheskoi promyshlennosti Rossii do kontsa XIX v.*, vol. 3. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1951, 606 p. (In Russian)

⁶³ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы... С. 119–120.

- Novoselova N. I. *Vneshniaia torgovlia i finansovo-ekonomicheskaiia politika Petra I*: dis. ... kand. ekon. nauk. St Petersburg, [s. n.], 1999, 247 p. (In Russian)
- Ogorodnikov S. F. *Ocherk istorii goroda Arkhangel'ska v torgovo-promyshlennom otnoshenii*. St Petersburg, Tip. Morskogo ministerstva Publ., 1890, 327 p. (In Russian)
- Ovsiankin E. I. *Arkhangel'sk kupecheskii*. Arkhangel'sk, Arkhkonsalt Publ., 2000, 525 p. (In Russian)
- Repin N. N. Britanskii kommersanty v Rossii Petrovskogo vremeni: deiatel'nost' kompanii "Ral'f Robinson — Samuil Gartsaid". *Vestnik of Riazan university*, 2009, no. 3 (24), pp. 133–141. (In Russian)
- Semenov A. *Izuchenie istoricheskikh svedenii o rossiiskoi vneshnei torgovle i promyshlennosti s poloviny XVII-go stoletia po 1858 god*, part 1. St Petersburg, [s. n.], 1859, 295 p. (In Russian)
- Toropitsyn I. V. Eksport rybnoi produktsii Volzhskogo basseina v strany Evropy v XVIII v. *Vestnik of Astrakhan technical university. Fisheries*, 2009, no. 2, pp. 17–24. (In Russian)
- Toropitsyn I. V. Rol' gollandsev v rusko-ital'ianskoi torgovle rybnymi pripasami vo vtoroi polovine XVII veka. *Vestnik of Astrakhan technical university. Fisheries*, 2010, no. 1, pp. 54–61. (In Russian)
- Veluvenkamp Ia. V. *Arkhangel'sk. Niderlandskie predprinimateli v Rossii 1550–1785*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 312 p. (In Russian)
- Zakharov V. N. *Zapadnoevropeiskie kupty v Rossii. Epokha Petra I*. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996, 346 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 июня 2021 г.

Рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Received: June 6, 2021

Accepted: June 8, 2022